

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

П. С. Налбандян,

преподаватель, Гюмрийский государственный педагогический институт им. М. Налбандяна

Анализируются проблемные аспекты законодательной регламентации процессуальной деятельности в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. Обосновывается необходимость нормативного закрепления принципов международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *принципы уголовного судопроизводства, международное сотрудничество, процессуальная деятельность.*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил такое новшество для процессуального законодательства, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Бесспорно, новелла должна быть расценена как позитивное и необходимое на современном этапе явление, однако возникло достаточно много вопросов относительно ее законодательной регламентации.

Если брать за основу, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – это регламентированная национальными и международными нормативно-правовыми актами, а также общепризнанная правовыми принципами деятельность компетентных органов и должностных лиц исполнительной и судебной власти, органов прокуратуры государств-участников сотрудничества, реализуемая на любой стадии судопроизводства в целях законного, обоснованного, справедливого разрешения уголовного дела по существу¹, то следует отметить, что как любой деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства, ей должны быть присущи принципы, на основе которых она реализуется.

Т. Н. Добровольская еще в 1971 году отмечала следующее: «Если мы хотим знать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить, каковы принципы, определяющие существо этого процесса; если мы хотим знать, какова политическая и правовая сущность деятельности органов следствия, прокуратуры и суда того или иного государства, мы должны изучить эту деятельность под углом реализации в ней основ уголовного судопроизводства данного государства; если мы хотим знать, в каком направлении будет развиваться уголовный процесс и отдельные

нормы действующего процессуального законодательства, мы должны изучить и научно обосновать пути и перспективы развития, прежде всего его основополагающих, принципиальных положений»².

В. К. Волошина отмечает, что принцип уголовного процесса – это обусловленная историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективная категория права, облеченная в форму закона, выражающаяся в требовании общества к государству по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в процессе возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела в рамках задач уголовного процесса³.

Глава 2 УПК РФ предусматривает систему принципов уголовного судопроизводства. По логике законодателя, принципы, объединенные в эту систему, распространяют свое действие на всю процессуальную деятельность, все процессуальные институты, этапы производства по уголовному делу и т.д. Следовательно, данные положения, которые П. А. Лупинская обозначает как исходные, основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм), должны являться и основополагающими для деятельности должностных лиц и органов в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Так ли это? Представляется, что нет. Достаточно обратиться непосредственно к самим принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в гл. 2 УПК РФ.

Система принципов уголовного судопроизводства в настоящее время выглядит следующим образом: разумный срок уголовного

судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК); осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ); неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); презумпция невиновности (ст. 14 УПК); состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ); язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Если «примерить» данные положения на институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, то мы увидим, что реализованы из них могут быть лишь единицы, да и то не в полном объеме.

Принято считать, что международное сотрудничество по уголовным делам базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, на целом ряде международно-правовых актов, разработанных и принятых усилиями международного сообщества. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Все это, конечно, так, но данное положение нельзя признать достаточным, если расценивать международное сотрудничество в рамках уголовного судопроизводства как процессуальную деятельность. Это актуализируется и тем, что относительно общепризнанных принципов и норм международного права нет

единообразных мнений и практики. Это сам по себе дискуссионный вопрос.

Становится совершенно очевидным, что для реализации процессуальной деятельности в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства необходима совершенно самостоятельная система основополагающих принципиальных положений, которые станут руководящими для лиц, ее осуществляющих. Причем данные принципиальные положения не будут чисто процессуальными, это должен быть своеобразный «гибрид» процессуальных и международных положений, поскольку сама деятельность осуществляется на стыке.

В настоящее время УПК РФ упоминает лишь один принцип международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства – это принцип взаимности. Принцип взаимности является одним из определяющих принципов международного сотрудничества в оказании правовой помощи, ведь любое сотрудничество должно быть взаимовыгодным, а потому вполне понятна позиция государств, не желающих тратить собственные ресурсы на выполнение функций другого государства, если она не обеспечивает взаимности. В уголовно-процессуальном законодательстве РФ он находит оригинальное закрепление, что нельзя признать целесообразным. В частности, в ст. 457 УПК РФ указано, что «принцип взаимности подтверждается письменным обязательством иностранного государства оказать Российской Федерации правовую помощь».

Многие авторы выделяют и другие принципы, на основе которых осуществляется международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. По мнению О. И. Бастрькиной, в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью действуют следующие специальные принципы: принцип невыдачи политических эмигрантов, неотвратимости наказания, принцип гуманности, защиты прав своих граждан за рубежом⁴.

В. М. Волжанин к специальным принципам, на которых основываются международные договоры о правовой помощи, относит: 1) взаимность сотрудничества; 2) добровольность сотрудничества; 3) соблюдение суверенитета и безопасности государств-участников международного договора; 4) обязательная уступка частью суверенитета (применение иностранного уголовного процесса); 5) соот-

ветствие просьбы страны законодательству государства; 6) равенство полномочий судебно-следственных органов сотрудничающих суверенных государств; 7) обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного процесса на территории государств-участников; 8) реализация условий договора посредством применения национального законодательства; 9) ограничение действия и применения международного договора территориями государств-участников настоящего договора; 10) соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; 11) обязательность выполнения условий договора; 12) взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; 13) принцип законности. Почти такую же позицию занимает и О. И. Виноградова, отличие заключается в неотнесении к группе принципа законности⁵.

Не все перечисленные авторами принципы можно признать годными для регулирования международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства как процессуальной деятельности. С нашей точки зрения, в уголовно-процессуальном законодательстве (в части 5 УПК РФ) должны быть закреплены, по крайней мере, следующие принципы: принцип законности, принцип взаимности, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина, принцип обеспечения права на защиту, принцип невыдачи собственных граждан, принцип судебного контроля.

Обозначенная система принципов призвана обеспечить такое осуществление деятельности в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которое будет соответствовать международно-правовым стандартам обеспечения прав и свобод человека.

Принципы играют важную роль в правовом регулировании. С развитием общества, с расширяющимся процессом интеграции России в мировое сообщество возрастает значение идей справедливости, равенства, гуманизма законности как в общесоциальном, так и в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах. Поэтому точное отражение этих идей в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве направлено на охрану свободы личности, прав человека, защиту общества и государства от общественно опасных посягательств⁶.

¹ Сорокин А. В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8–9.

² Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 10–17.

³ Волошина В. К. Понятие и значение принципов уголовного процесса // Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2007: материалы IX Международной научно-практической конференции (29–30 марта 2007 г.). Челябинск, 2007. С. 147.

⁴ Цит. по: Маланюк А. Специальные принципы предоставления правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства. URL: <http://kriminalnoe-pravo.ru/kriminalnyj-process/4-specialnye-principy-predostavlenija-pravovoj-pomowi-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva.html>.

⁵ Там же.

⁶ Шагеева Р. М. Роль некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов при применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Тюмень, 19–20 ноября 2004 г.). М., 2005. С. 503.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2011 г.